

Г. В. Требелева¹, С. М. Сакания²

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В АБХАЗИИ
В ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ
ПО ДАННЫМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА
ПАМЯТНИКОВ В ГИС**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу пространственного расположения храмов в Абхазии и реконструкции на основе полученных результатов путей проникновения и распространения христианства в разные хронологические этапы: период поздней античности и первого проникновения христианства на территорию Колхиды (IV–V вв.); период максимального Византийского влияния в эпоху Юстиниана Великого и ближайший за ней период (VI–VII вв.) — период, традиционно считавшийся этапом официального принятия христианства в Абхазии; период максимального расцвета Абхазского царства. Анализ проводится на основе созданной авторами ГИС по данным натурных разведок, включающей 149 храмов. Проведенный пространственный анализ позволил ответить на вопросы о том, как быстро христианство стало распространяться по территории Абхазии и какие районы оказались наиболее восприимчивы к новой религии. Традиционно считалось, что христианство попало в Абхазию с римскими военными, через крепости Понтийского лимеса, построенного вдоль побережья. Однако проведенный анализ показал, что важным путем распространения христианства являлись торговые караванные пути: можно выделить несколько очагов как на западе республики, так и на востоке. В то же время в центре, где Бзыбский хребет перекрывает доступ к основным перевальным путям, традиционная религия сохраняется дольше, почти на два столетия. Этот фактор оказывал влияние на распространение христианства и в последующем периоде. В целом для юстиниановского времени характерен значительный рост числа храмов, с одной стороны, стандартизация их внешней формы, с другой, а с третьей — усложнение литургической службы, что отразилось в более сложной организации внутреннего пространства храмов. В последующий период данные тенденции усиливаются. Появляются отдельные архитектурные школы. Таким образом, пространственный анализ как непосредственного расположения храмов, так и распределения в пространстве тех или иных архитектурных особенностей позволил проследить процесс христианизации и развития Церкви, не нашедший отражения в письменных источниках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ГИС, пространственный анализ, храмы, Абхазия, поздняя античность, средневековье

---

¹ Институт археологии Российской академии наук, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292, *e-mail*: trgv@mail.ru

² Абхазский институт гуманитарных исследований Академии наук Абхазии, ул. Аидгылара, д. 44, Сухум, Абхазия, 384900, *e-mail*: suram_sakania@mail.ru

Galina V. Trebeleva¹, Suram M. Sakania²

THE SPREAD OF CHRISTIANITY IN ABKHAZIA ACCORDING TO THE SPATIAL ANALYSIS OF MONUMENTS IN GIS IN THE LATE ANTIQUE AND MEDIEVAL PERIODS

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the spatial location of temples in Abkhazia and reconstruction based on the results of the ways of penetration and spread of Christianity in different chronological stages: the period of late antiquity and the first penetration of Christianity into the territory of Colchis (IV–V centuries); the period of maximum Byzantine influence in the era of Justinian the Great and the period that following it (VI–VII centuries) — the period traditionally considered the stages of the official adoption of Christianity in Abkhazia; and the period of the maximum flourishing of the Abkhazian kingdom. The analysis is carried out on the basis of a GIS created by the authors, according to field surveys, including 149 temples. The conducted spatial analysis allowed us to answer the questions of how quickly Christianity began to spread across the territory of Abkhazia, which areas turned out to be the most susceptible to the new religion. It was traditionally believed that Christianity entered Abkhazia with the Roman military, through the fortresses of the Pontic Limes, built along the coast. However, the analysis showed that the trade caravan routes were also an important way of spreading Christianity. For the same reason, we see several hotbeds both in the west of the republic and in the east. But in the center, where the Bzyb ridge blocks access to the main passageways, traditional religion has been preserved for longer, almost two centuries. This factor influenced the spread of Christianity in the subsequent period. In general, the Justinian period was characterized by a significant increase in the number of churches, on the one hand, the standardization of its external form, on the other, and on the third, the complication of the liturgical service, which was reflected in the more complex organization of the internal space of churches. In the subsequent period, these trends are intensifying. Separate architectural schools are emerging. Thus, the spatial analysis of both the location of temples and the distribution of certain architectural features in space reflect the processes of Christianization and development of the Church, which was not reflected in written sources.

KEYWORDS: GIS, spatial analysis, temples, Abkhazia, late antiquity, Middle Ages

ВВЕДЕНИЕ

Распространение христианства является неотъемлемой частью не только российской и абхазской истории, но и мировой в целом. Самые ранние сведения о появлении христианства в Абхазии восходят к апостольским временам. Апокрифические традиции [Peeters, 1932, P. 12–18] тесно связывают их с именами апостолов Андрея и Симона Кананита. Самые ранние сведения обнаруживаются в «Деяниях Андрея», созданного во второй половине II в. Хотя в его канонической версии говорится изначально лишь о Скифии, но сама логика говорит, что попасть в Скифию он мог, скорее всего, передвигаясь вдоль побережья Черного моря, а значит, не мог миновать прибрежных городов [Хрушкова, 2002, с. 45]. Не вдаваясь в апокрифические споры о маршрутах проповедования святых апостолов, можно уверенно констатировать, что христианство проникло на территорию Абхазии через римские крепости, расположенные на побережье. Кроме непосредственно

---

¹ Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitriya Ulyanova str., Moscow, 117292, Russia, e-mail: trgv@mail.ru

² Abkhazian Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia, 44, Aidgylara str., Sukhum, 384900, Abkhazia, e-mail: suram_sakania@mail.ru

апостолов, первыми носителями веры были ссылаемые сюда христиане-мученики: земли Абхазии для Римской империи были далекой провинцией, местом ссылки. Но как быстро христианство стало распространяться по территории Абхазии, и какие районы оказались наиболее восприимчивы к новой религии? На эти вопросы может дать ответ только объективный источник — остатки материальных свидетельств христианизации. Учитывая, что не все материальные следы христианизации могут объективно сохраняться к нашему времени (к примеру, не сохраняются деревянные нательные крестики), опираться при анализе мы будем на однозначные свидетельства наличия сформированных христианских общин — остатки христианских храмов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования определяются состоянием источниковой базы и основываются на комплексном подходе: организация натурных разведок, заполнение баз данных, создание ГИС и пространственный анализ. Для работы использовалась лицензионная программа ArcGIS 9.2. Подробное описание методики проведения разведок и создания ГИС с ее характеристикой представлены в нашей более ранней статье [Требелева и др., 2022]. Созданная ГИС включает в себя все памятники Северо-Восточного Причерноморья, поэтому для исследования процесса христианизации из базы данных отдельно был выделен слой храмов и дополнительно детализирован: была добавлена информация о типе храма, количестве нефов, форме апсиды, площади наоса, наличия тех или иных архитектурных элементов: ниш, пилястр, притворов, нартекса и т. д. Всего база данных включает 149 храмов периода поздней античности и средневековья.

Дискуссионным и сложным является вопрос датировки храмов, учитывая то, что большинство храмов не исследовалось и не может быть однозначно датировано раскопками или сопутствующим материалом. В связи с этим хронологическая атрибуция опирается на комплексный подход. Основами для датировки служат:

- 1) подробная фиксация архитектурных особенностей храмов: отмечаются соответствия тем или иным архитектурным деталям, частота их встречаемости и особенности распространения на тех или иных территориях;
- 2) анализ связующего раствора в кладке памятников [Требелева и др., 2014];
- 3) анализ подъемного материала, в т. ч. характеристика плинф [Klemeshova et al., 2021];
- 4) данные раскопок на тех памятниках, где подобные исследования проводились.

Таким образом, датирование памятников базируется на комплексном подходе. В целом, в хронологическом плане храмы Абхазии укладываются в три основных хронологических периода:

- 1) самые ранние сооружения позднеантичного периода (IV–V в.), построенные до официального принятия христианства;
- 2) церкви Юстиниановской эпохи и чуть более позднего времени (VI–VII вв.), т. е. периода после официального принятия христианства;
- 3) храмы периода уже единого Абхазского царства (VIII–XII вв.).

Анализ данных в ГИС проводился в основном на основе выборок по тем или иным признакам для каждого отдельного периода.

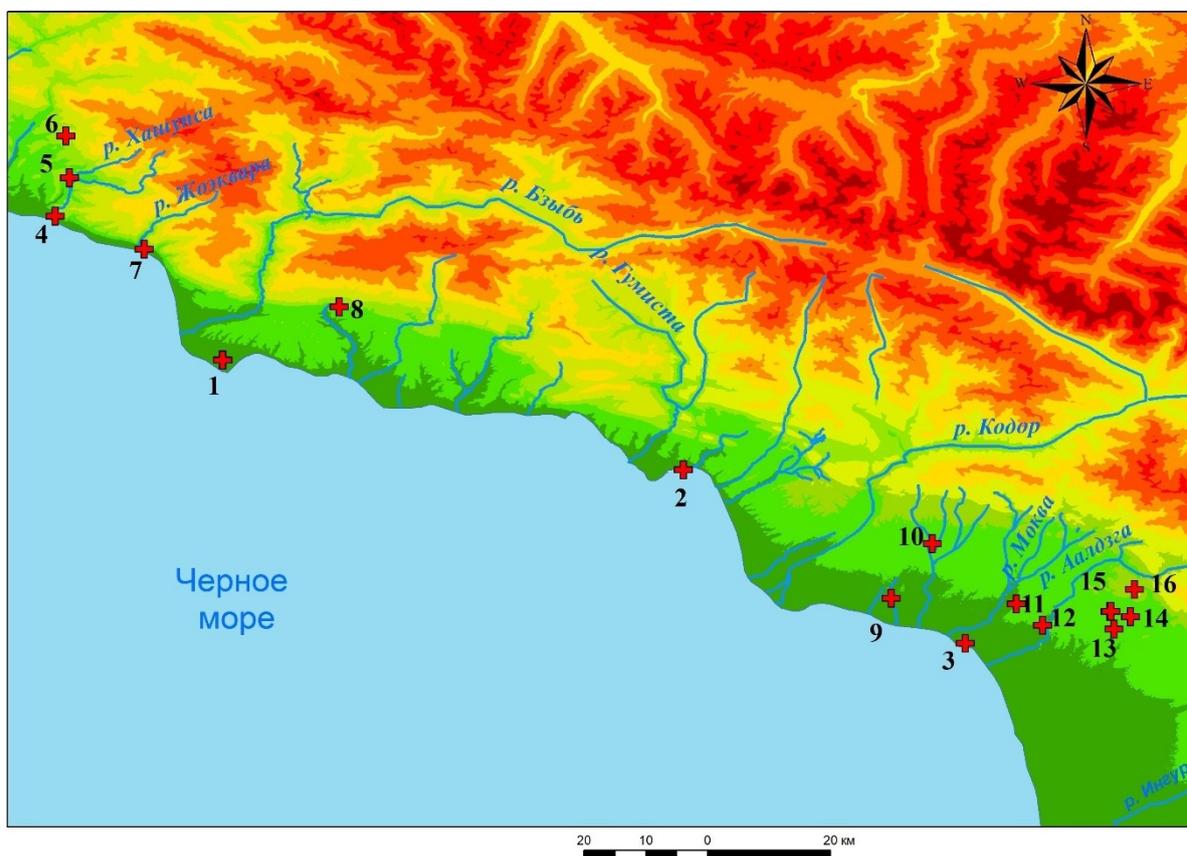
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранний период: IV–V вв.

Охватывает позднеантичный период. Стоит отметить, что сама христианская церковь в этот период переживает, по сути, этап своего становления [Протоиерей Серафим Соколов, 2007]. С одной стороны, церковь не просто «выходит из подполья», она становится одним из государственных институтов. Формируется ее организационная структура. С

другой — это период различных споров и разногласий, в процессе которых и вырабатывались ее официальные доктрины и каноны.

Широкому распространению христианства по всей территории Римской империи способствовала как непосредственно политика Константина Великого [Бриллиантов, 2006], так и деятельность христианских проповедников [Harnak, 1924, p. 539; Lordkipanidze, Brakmann, 1994].

Рис. 1. Храмы ранней эпохи (IV–V вв.): 1 — храмы Питиунта; 2 — храмы Севастополис; 3 — Гюэнос; 4 — Цандрыпи (Мохадыр); 5 — Хашупса; 6 — Пшоухуа; 7 — Гагра (Нитика); 8 — Отхара I; 9 — Кындыгский; 10 — Акуапра; 11 — Маркульское городище; 12 — Беслахуба; 13 — Агубедия; 14 — храмы в Бедии; 15 — храмы в крепости Сочино; 16 — Уатица (крепость Нарчхоу)
Fig. 1. Temples of the early epoch (IV–V centuries): 1 — temples of Pitiunt; 2 — temples of Sebastopolis; 3 — Guenos; 4 — Tsandrypsh (Mohadyr); 5 — Khashupsa; 6 — Pshouhua; 7 — Gagra (Nitika); 8 — Otkhara I; 9 — Kyndygsky; 10 — Akuapra; 11 — Markul settlement; 12 — Beslahuba; 13 — Agubedia; 14 — temples in Bedia; 15 — temples in Sochino fortress; 16 — Uatietsa (Narchou fortress)

Нужно сказать, что еще до признания официального статуса христианская религия получила немалое распространение, в т. ч. в армейских частях [Свеницкая, 1980, С. 57–66]. Но поскольку она была гонимой, то ее последователей также старались сослать подальше от центра. Таким образом христиане попали на территорию Абхазии, которая в тот период была по сути далекой провинцией, северной окраиной Римской державы — удобным местом ссылки неугодных.

На основе письменных источников [Ruggieri, 1993, p. 335] известно, что уже в 325 г. епископ Питиунта Стратофил участвовал в Первом Вселенском Соборе, а следовательно, можно сделать вывод о существовании здесь достаточно крупной христианской общины, имеющей статус епископии, подчиняющийся архиепископу Кесарии Каппадокийской, который был главой Понтийской Церкви.

Опустим обсуждение вопроса о путях проникновения христианства в связи с тем, что ему посвящено немало литературы [Аджинджал, 1980, 2000]. Рассмотрим непосредственное расположение храмов на территории Абхазии в ранний период (рис. 1).

Без сомнения, первым храмом является храм № 1 в крепости Питиунт. Позднеантичным временем, IV–V вв., датируются и храмы в Себастополесе. Вызывает споры храм в третьем в античном центре на побережье Абхазии — в Гюэносе. Изначально исследователями он датировался VI в. [Кобахия и др., 1987; Шамба, 1985, 1988, с. 61, 1990], но раскопки, полученный материал, в т. ч. детальное исследование плинф [Скаков и др., 2020, 2021; Требелева и др., 2024], позволяют говорить, что существующий храм стоит на фундаменте более древнего храма, элементы строительных конструкций которого вошли в него.

Таким образом, мы видим, что в существующих античных центрах в IV в. сооружаются христианские храмы, и центральным, епископальным, является храм в крепости Питиунт. Но если обратиться к карте, то, кроме храмов в античных центрах, можно отметить наличие храмов в глубинной, не прибрежной Абхазии. Рассмотрим их подробнее.

Самым западным храмом является храм в крепости Хашупса. Л. Г. Хрушкова датирует крепость V–VII вв. Однако обращаясь к типу храма, мы увидим полуциркульную апсиду без заплечиков, поэтому мы склонны датировать храм ранним периодом: IV–V вв. Попробуем это обосновать.

Крепость археологически исследована крайне слабо. Основные ее исследователи [Кармов, 2012; Пищулина, Комарова, 2022] датируют ее VI–VII вв. и связывают с периодом соперничества на данной территории двух мировых держав: Византийской империи и Сасанидского Ирана [Кармов, 2012, с. 107]. Основное функциональное назначение крепости — прикрывать перевалы и связывать Абхазию с Аланией. Однако, относя ее к эпохе Юстиниана, исследователям приходится признать наличие здесь богатого и значительного могильника позднеантичной эпохи: II–IV вв., что однозначно свидетельствует о наличии здесь многочисленного населения в данный период, в т. ч. с высоким социальным статусом и активно контактирующего с античными центрами. По письменным источникам известно, что еще в первой половине II в. н. э. Рим сформировал вдоль черноморского побережья Кавказа сплошную цепь государств-«клиентов» при поддержке штатных армейских подразделений, осуществлявших охрану и контроль границы (Proc. Caes. De b. Goth., IV.4). Крупнейшим таким пунктом был Питиунт. Но, если следовать Периплу, то на запад от Питиунта следовали крепость Нитика, локализуемая в г. Гагре, и крепость Мохора, которая, по последним исследованиям А. В. Аргуна [2020, с. 20–21], локализуется в районе с. Цадрыпш. Это логично: такой значительный храм, как Цандрыпшский, не мог находиться вне стен крепости. На сегодняшний день Цандрыпшский храм датируется Юстиниановой эпохой [Леквинадзе, 1970, 1973; Хрушкова, 2002], но крепость датируется позднеантичным временем. Следовательно, учитывая два фактора (официальный государственный статус христианства в Римской империи с IV в., а также и фактор того, что епископство в Питиунте предполагает наличие более низких ступеней пресвитеров и диаконов, а следовательно и наличие храмов, где бы они служили, и где собирались бы их общины) можно обоснованно говорить, что Цандрыпшский храм, как и храм в Гюэносе, построен на фундаменте более раннего храма. Возможен и другой вариант — более ранний храм располагался где-то

недалеко, внутри крепости, но на сегодняшний день либо не сохранился, либо не выявлен ввиду неполного обследования территории.

От Цандрипша торговые пути ведут к Хашупсинской крепости, где во II–IV вв. на основании могильника фиксируется проживание значительного населения. Возведение здесь крепости логичнее всего отнести к периоду не позднее IV в. — периода максимального расцвета Питиунта, а значит, и интенсивных торговых связей. Следовательно, наличие здесь церкви в IV–V вв. вполне логично и не противоречит анализу особенностей архитектуры того храма, остатки которого мы фиксируем. Хашупсинская церковь скорее всего была в подчиненном отношении к церкви в крепости Моходыр (Цандрыпш), а та уже подчинялась главе Питиунтской епархии.

Кроме храма в Хашупсинской крепости на данной линии караванных путей располагается храм Пшоухуа. На первый взгляд данный храм более позднего времени, но при раскопках, а также анализе его архитектурных особенностей видны следы его множественных перестроек. Особый интерес вызывает наличие в фундаментных блоках глинистого скрепляющего раствора, не характерного для данной эпохи и не встреченного в стенах храма. Этот фактор можно объяснить возведением храма на фундаменте более раннего культового сооружения, а это значит, что территория была заселена издревле, и в интересующий нас период явно была активно включена в зону контактов. Наличие в известковом растворе всего лишь 7 % примеси песка позволяет отнести этот храм к позднеантичному периоду. Он, как и храм в Хашупсе, был напрямую связан с Цандрипшским, и входил в Питиунтскую епархию. Следующий храм данного периода располагался в крепости Нитика, ныне крепость Абаата в г. Гагре. Существующий сейчас здесь храм подвергался множественным перестройкам: на рисунке одного из первых его исследователей — приехавшего в г. Гагру в 1833 г. Дюбуа де Монпере — можно увидеть главный неф с выступающей полуциркулярной апсидой [*Dubois de Monpereux*, 1843, Pl. IV, 3, Pl. VI, 6]. Расположение данного храма на территории римской крепости, а также наличие в образце, взятом с восточной стороны под алтарным окном, всего лишь 5 % примеси песка в растворе позволяет отнести этот храм к позднеантичному времени.

Двигаясь дальше на запад, мы попадаем в Гудаутский район. Здесь на побережье не зафиксировано ни одной римской крепости или храма. Однако один из храмов в предгорной части данного района можно отнести именно к этому периоду. Это — храм Отхара 1. Раскопки здесь не проводились; к раннему периоду этот храм можно отнести на основании низкой концентрации песка в растворе и особенности архитектуры: отсутствие алтарного окна, уменьшение продольного пространства, асимметричность расположения дверей, специфичность конструкции алтаря и конхи, мощность толщины стен. Все эти факторы свидетельствуют о несовершенной разработанности самой формы храма. В Юстиниановскую и последующую эпохи храмы возводились по четким канонам, тогда как для периода IV–V вв. характерен поиск и разнообразие форм. Сложно сказать, подчинялась ли существующая здесь церковь непосредственно Питиунту, или мы встречаем здесь следы некой обособленной общины, живущей в землях Абазгии, население которой исповедует в указанный период в основном еще древние традиционные культы.

Вторым крупным церковным центром в позднеантичный период являлся Себастополис. В первой половине IV в., возможно, он еще подчинялся Питиунтской епархии, но к V в. здесь образовалась своя епархия, глава которой принимает участие в IV Вселенском Соборе [*Notitiae episcopatum*, 1981, p. 7–8, 205–212]. Логически рядом с епископальным центром должны быть храмы, входящие в данную епархию. Из известных в данном районе памятников привлекает к себе внимание храм Акапа 2. Он не исследовался и очень плохой сохранности, но на нем четко фиксируется полукруглая выступающая апсида, характерная для ранних форм, поэтому можно предположить, что возведен он в позднеантичное время.

Но в целом приходится констатировать, что ввиду слабой археологической изученности региона для воссоздания детальной картины нам не хватает данных. Нельзя исключать также и того, что высокая сейсмичность региона и урбанизация могли просто уничтожить следы более ранних храмов, часть из которых могла быть и деревянной. В любом случае епископская кафедра не организовывается на территории, где отсутствует достаточно значительная постоянная христианская община.

Иная картина возникает в восточной части Абхазии — древней Апсолии. На данной территории уверенно фиксируется 9 храмов позднеантичного времени, сгруппированных в несколько кластеров. В бассейне рр. Тамыш и Дгамш находятся два храма: Кындыгский, с прекрасно сохранившимся образцом кладки *opus mixtum*, и храм в Акуапра, который сохранился хуже, однако обильные остатки кирпичей в подъемном материале также свидетельствуют о наличии кладки *opus mixtum*. Примечательно, что храмы эти отстоят от побережья на значительном расстоянии. Непосредственно на побережье раннего храма пока не обнаружено. Следующая цепочка храмов располагается вдоль р. Моквы. Здесь, без сомнения, важнейшим является храм в Гюэносе — античном городище на побережье, о котором выше уже говорилось. Не вызывает сомнения датировка (не позднее конца IV в.) храма на Маркульском городище [Требелева и др., 2020]. Храм Беслахуба 2 в одноименном селе не исследовался; он сохранился на уровне фундамента, но датируется позднеантичным временем на основании состава раствора (малой примеси песка) и архитектурной формы.

Особое место, на наш взгляд, занимают храмы, расположенные в крепости Сочино: первый расположен на вершине плато, а второй, условно названный нами «солдатским» — между двумя линиями стен крепости. Оба храма сложены в технике *opus mixtum*. К сожалению, сама крепость Сочино абсолютно не исследована. Однако она расположена у дороги, ведущей в Бедию, где с северной и южной стороны от главного храма Влахской Божьей Матери раскопками были вскрыты фундаменты храмов позднеантичного периода. Таким образом, Бедия как культовый центр существовала уже в позднеантичное время. Далее от Бедии дорога ведет к г. Ткварчалу. Здесь, на горе Нарчхоу, расположена крепость античного времени, одна из башен которой (по данным разведок Маркульской экспедиции) сложена в технике перевязочных балок, описанной Витрувием (*Vitr. De architectura* I, V. 3). Подобная техника на территории Абхазии встречается лишь на остатках башен в Себастополесе [Трапи, 1969, с. 300] и на башне Алахаш-Абаа в Маркульском городище. На западной окраине данной крепости сохранились руины храма, который, без сомнения, претерпел немало этапов перестройки. Однако малый процент примеси песка вместе с подъемным материалом античного времени, обнаруженным в расщелине, отделившей данный храм от основы крепости, не оставляют сомнения, что возведен он был в позднеантичный период. Римская технология кладки башни дает основание предполагать расположение на территории крепости римского военного гарнизона. Но что же могли делать римские войска в столь глубинной части Абхазии? От г. Ткварчала, где расположена крепость Нарчхоу, дорога выходит в район расположения Джантухского могильника, раскопки которого убедительно показали, что здесь пролегал торговый путь, связывающий Колхиду с Центральным Кавказом. Таким образом, крепость Нарчхоу была важным пунктом, охраняющим основные пути коммуникаций. По этой причине концентрация здесь раннехристианских храмов не вызывает удивления. А значит и храм, расположенный чуть южнее Бедийского, в с. Агу-Бедия, вполне обосновано можно датировать позднеантичным временем. К сожалению, храм очень плохой сохранности и раскопки на нем не проводились, поэтому отнесение его к данному периоду предварительное, основано на логике, архитектурной форме и анализе раствора.

Таким образом, проведенный нами пространственный анализ показал, что христианство начало свое распространение от римских крепостей и шло по маршрутам торговых караванных путей.

Юстинианова эпоха: VI–VII вв.

При императоре Юстиниане Великом христианство становится официальной государственной религией в Абхазии [Хрушкова, 2002]. Это сразу нашло отражение в количестве храмов: их число возрастает практически вдвое (рис. 2).

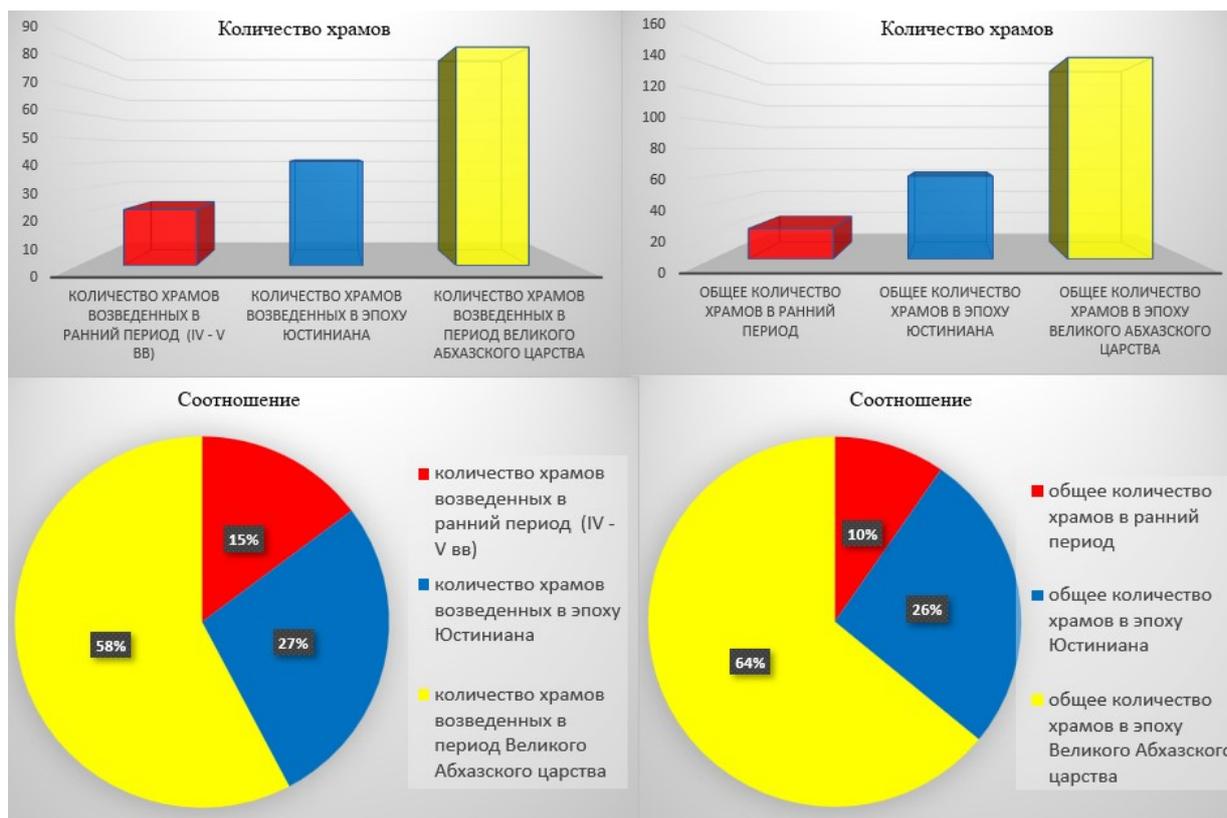

Рис. 2. Общее количество храмов в разные периоды и их соотношение
Fig. 2. The total number of temples in different periods and their ratio

Кроме возрастания числа храмов важным фактором является, с одной стороны, стандартизация архитектурных форм, а с другой — появление типа крестово-купольных храмов (рис. 3). Наиболее важным событием этого периода является постройка Драндского Собора. Этот храм был возведен в 20 км к юго-востоку от г. Септополиса на живописном возвышенном плато, на берегу древнего русла р. Кодор. Источники не сохранили нам исторического названия храма. Уникальность Драндского храма обусловлена тем, что его форма не находит аналогов на территории всего Закавказья. Храм по данным раскопок построен в VI в., и думается, что он мог быть возведен теми людьми, которые были свидетелями, а может и участвовали в возведении храма Святой Софии в Константинополе. На эту мысль наталкивают его конструктивные особенности: на территории Кавказа не встречается применение в конструкции ребер жесткости или гуртов, которые наблюдаются и в Святой Софии, и в Драндском храме. С некоторыми допущениями Драндский храм можно даже считать некой репликой храма Святой Софии. Конечно, Драндский храм меньше Константинопольского в 3 раза; храм Святой Софии — это соединение

базиликальности с доминирующим элементом купола, а Драндский храм — это ротонда с крестом, но и в том, и в другом храме внутреннее подкупольное пространство подавляет все остальное пространство храма, что концептуально сближает данные храмы. Драндский Собор был построен посередине или в западной части большой крепости римско-византийского времени: в 2018 г. во время земляных работ в западной части поляны, где расположен храм, были обнаружены остатки мощной крепостной стены. Толщина выявленной стены составляет 3–3,1 м. Не исключено, что крепость могла относиться к более раннему времени и быть недостающим звеном Понтийского лимеса в районе р. Кодор: холм, на котором возведено городище с храмом, запирает выход в Кодорское ущелье, что соответствует основным принципам расположения крепостей [Требелева, Кизилов, 2021].

Но был ли здесь храм в эпоху поздней античности? Наличие римской крепости логически позволяет предполагать наличие здесь храма, но полное отсутствие реальных артефактов, в т. ч. подтверждающих датировку крепости, и отсутствие упоминания ее в письменных источниках не позволяют пока делать подобного вывода. Исходя из отсутствия античного названия и упоминания в источниках данной крепости возникает второй вопрос: почему столь знаковый храм был возведен в безымянной крепости, а не в Себастополисе? Вывод византийских легионов из Себастополиса (Proc. Caes. De b. Goth., VIII.4.6) был кратковременным тактическим отступлением, уже в 555 г. в городе было развернуто широкое строительство (Proc. Caes. De aed., III.7): Себастополис был окружен мощной стеной, строятся и реконструируются храмы внутри. В этот период существует целая храмовая площадь со знаменитым Октагональным храмом [Хрушкова, 1995, 2002] и стоящей рядом базиликой (Базилика 2001). Примерно в этот же период возводится и крестовидный храм (храм № 7) в Пицунде. Сейчас сложно воссоздать иерархию данных храмов между собой, но в любом случае это были не рядовые храмы, а центральные, знаковые. Храм в Дранде стал, без сомнения, новым духовным центром, и это свидетельствует о массовом росте числа христиан: появилась необходимость создания третьего центра.

Еще одним знаковым фактором эпохи является появление монастырей. Эти памятники отличаются от обычных храмов тем, что представляют собой некую не очень большую территорию, огороженную стеной, иногда с башней, на которой расположены храм и помещение, которое можно интерпретировать как трапезную. К такому типу относятся Келасурский храмовый комплекс и комплекс Малая Аллрра.

Сооружаются храмы и в крепостях. В первую очередь, конечно, необходимо отметить появление христианских храмов в Анакопии. Кроме Анакопии, мы встречаем храмы в крепостях Абаанта, Атшаду, Колошона, Арасадзых 2 (Акапа), Поквеш 1, Джал-Акуаскиа, Маркула 2. Сооружение храмов в крепостях свидетельствует о христианизации высших слоев древнеабхазского общества.

Важной тенденцией, отмеченной для данного периода, является появление храмов на местах древних святилищ. Это такие храмы, как Чебурных, Лашкендар, Ацхыд, Речх. Сооружение храмов на местах святилищ — знаковый фактор, свидетельствующий о высоком уровне христианизации не просто знати, а именно широких народных слоев.

Пространственный анализ расположения храмов представляет нам следующую схему: крупные храмы расположены на побережье, и далее от них, вдоль рек, веерно расширяясь по мере отступления от берега, фиксируются более мелкие храмы; но изредка встречаются и крупные. Давайте эту схему рассмотрим подробнее. Прибрежные храмы — это храмы в основных античных городах и крепостях (Гюэнос, чуть отстоящая от побережья, крепость Дранда, Себастополис, Анакопия, Пицунда, Нитика), а также появляются такие храмы, как Тамыш и Мюссера, где следов крепости или городского поселения пока

не обнаружено. Если продолжить эту цепочку за р. Псоу, современную границу Абхазии с Россией, в то время не существовавшую, то можно отметить такие храмы, как Россия 1, Южные культуры, храм в крепости Сочи.

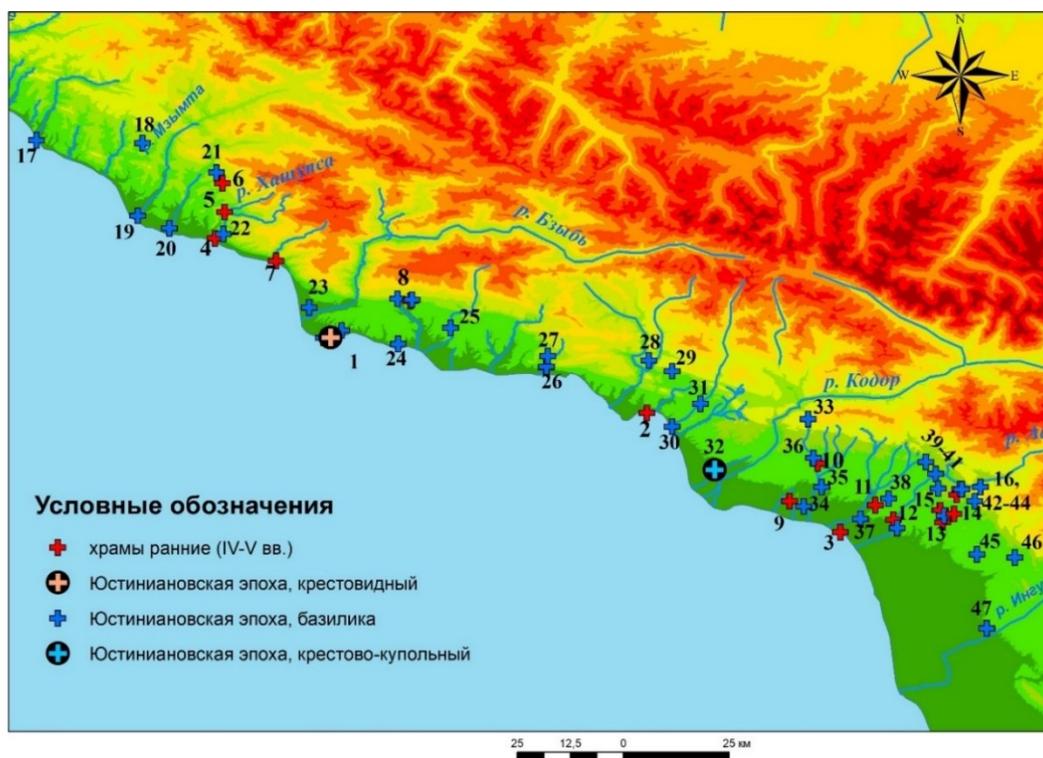

Рис. 3. Храмы ранней эпохи (IV–V вв.) (значки красного цвета) и Юстиниановой эпохи (значки синего цвета и круги с крестом внутри): 1 — храмы Питиунта; 2 — храмы Себастополис; 3 — Гюэнос; 4 — Цандрыпш (Мохадыр); 5 — Хашупса; 6 — Пшоухуа; 7 — Гагра (Нитика); 8 — храмы в Отхара; 9 — Кындыгский; 10 — Акуапра; 11 — Маркульское городище; 12 — Беслахуба; 13 — Агубедия; 14 — храмы в Бедии; 15 — храмы в крепости Сочино; 16 — Уатиеца (крепость Нарчхоу); 17 — Сочи; 18 — Лесичанская; 19 — Южные Культуры; 20 — Россия 1; 21 — Микельрипш; 22 — Чыбурных; 23 — Алахадзы; 24 — Мюссера; 25 — Абаанта; 26 — храмы в Анакопии; 27 — храмы в Анухва; 28 — Беренаика; 29 — Акапа; 30 — Тхобын; 31 — Келасурский монастырь; 32 — **Дранда**; 33 — Кячский; 34 — Тамышский; 35 — Лабра 2; 36 — Джгерда-школа; 37 — Маркула 2; 38 — Джал-Акуаския; 39 — Ачапара; 40 — Гуп; 41 — Атиаду; 42 — храмы в Ацхыд; 43 — Лашкендар; 44 — Малая Аллрра; 45 — Мухур; 46 — Речх; 47 — Цамхар

Fig. 3. Temples of the early epoch (IV–V centuries) (the icons are red) and the Justinian epoch (blue icons and circles with a cross inside): 1 — temples of Pitiant; 2 — temples of Sebastopolis; 3 — Gyuenos; 4 — Tsandrypsh (Mohadyr); 5 — Khashupsa; 6 — Pshouhua; 7 — Gagra (Nitika); 8 — temples in Otkhara; 9 — Kyndyg; 10 — Akuapra; 11 — Markul settlement; 12 — Beslahuba; 13 — Agubedia; 14 — temples in Bedia; 15 — temples in the Sochino fortress; 16 — Uatiets (Narchhou fortress); 17 — Sochi; 18 — Lesichanskaya; 19 — Southern Cultures; 20 — Russia 1; 21 — Mikelripsh; 22 — Chyburnykh; 23 — Alakhadze; 24 — Musser; 25 — Abaanta; 26 — temples in Anakopia; 27 — temples in Anukhva; 28 — Berenaika; 29 — Aqapa; 30 — Thobyn; 31 — Kelasur monastery; 32 — **Dranda**; 33 — Kyachsky; 34 — Tamyshsky; 35 — Labra 2; 36 — Dzhgerda school; 37 — Markula 2; 38 — Jal-Akuaskia; 39 — Achapara; 40 — Gup; 41 — Atshad; 42 — temples in Atshid; 43 — Lashkendar; 44 — Malaya Allrra; 45 — Mukhur; 46 — Rechkh; 47 — Tsamkhar

Наибольшее число храмов фиксируется в Восточной Абхазии, на территории древней Апсилии. От Гюэноса, расположенного на левом берегу р. Моквы, вдоль самой реки и на восток от нее, но уже не в прибрежной зоне, а на расстоянии около 10 км от берега, на возвышенных участках и далее, вдоль р. Аалдзга и вдоль предгорий до р. Ингур протянулась цепочка храмов, расположенная некими блоками, число которых увеличивается по мере приближения к предгорьям, достигая максимальной концентрации в районе современных сел Река, Бедия и г. Ткварчала. Следующая цепочка храмов протянулась от Тамышского и Кындыгского храмов вдоль рр. Тамыш и Дгамш, и венчает ее величественный Кячский храм, однозначно знаковый для данного региона, расположенный на возвышении и значительный по площади.

Двигаясь на запад и пересекая р. Кодор, мы встречаем Драндский храм. Интересно то, что являясь, без сомнения, центральным и знаковым, рядом с ним на расстоянии 15 км не отмечено ни одного храма. Найти объяснение этому пока не удастся, можно лишь выдвинуть разные гипотезы: он возводился на участке, где реально не проживало христианизированное население, именно с целью ускорить его христианизацию. Храмы на данной территории просто не сохранились; остатки этих храмов еще просто не обнаружены археологами. Продолжая западное направление, мы выходим к Тхобынскому храму, стоящему у Великой Абхазской (Келасурской) стены, на левом берегу р. Келасур. На правом берегу этой же реки, выше по течению, расположен уже упомянутый нами Келасурский монастырь, живописно зажатый между крутыми берегами на мысу у самой реки. В предгорьях над Сухумом, тогдашним Севастополисом, отмечается наличие минимум 3-х храмов: Беренаика в Ахалшени; не обнаруженный нами, но известный по литературе храм в Акапа; и вновь выявленный храм Акапа 2.

На пространстве между рр. Гумиста и Хипста христианские храмы фиксируются только в Анакопии и в непосредственно примыкающем к ней с севера современном с. Анухва. Одинокó смотрится и величественный храм в крепости Абаанта, на берегу р. Хипста. Это может отражать то, что население на данной территории в этот период было еще слабо христианизировано: новую религию приняла, скорее всего, лишь знать. Но зато значительное число храмов обнаруживается в предгорьях Мчишты — современном с. Отхара. Хочется отметить, что именно здесь в предыдущий период мы встречали слабо разработанный в архитектурном плане храм Отхара 1. В Юстиниановскую эпоху здесь фиксируется уже 3 храма. Торгово-караванные пути из этого района спускаются на побережье к Мюссерскому храму.

Несомненно богат храмами район Великого Питиунта. Это не только храмы в самой крепости, но и храмы в Лдзаа, а также храм в Алахадзы, который мог быть возведен еще в предыдущий период.

Следующая цепочка храмов наблюдается вдоль р. Хашупса и ведет по караванным путям в сторону р. Псоу. Христианские храмы на данном пути нам уже встречались в предыдущем периоде.

Ввиду высокой плотности населения и сильной урбанизации Сочинский регион изучен значительно хуже. Но, опираясь на имеющиеся данные, можно отметить, что основные храмы расположены вдоль побережья; исключение составляет только церковь Лесичанская 1. Думается, что кроме нее здесь могли располагаться иные храмы на протяжении караванных путей также, как и в районе р. Хашупсы, однако до нас не сохранившиеся или пока не обнаруженные.

Завершая обзор пространственного расположения храмов в данную эпоху, необходимо выделить следующие моменты: максимальная христианизация наблюдается в Восточной части Абхазии, восточнее р. Кодор. В западной части основные храмы в этот период еще концентрируются либо вокруг непосредственного крупного центра на побережье, либо

вдоль караванных путей. Наименее затронута христианизацией оказалась территория Бзыбской Абхазии (современный Гудаутский район), совпадающая с древней Абазгией. Этот фактор, отмеченный на основе пространственного анализа, коррелируется с письменными источниками. Прокопий Кесарийский в своей работе пишет, что абазги приняли веру при императоре Юстиниане (Proc. Caes. De b. Goth., IV.3.19), а вот апсилы издавна были христианами (Proc. Caes. De b. Goth., IV.3.17).

Из нашего обзора выпал обзор храмов вдоль Военно-Сухумской дороги: Цебельда и иные крепости. Связано это с тем, что нам не удалось провести полноценных разведок по причине особого политического и военного статуса данного участка. Но опираясь на работы предшественников мы обязаны отметить, что в VI в. здесь фиксируется целая цепочка храмов. Этот факт полностью укладываются в схему распространения христианизации вдоль караванных торговых путей, которую мы явственно наблюдаем в Гагрском районе, в долине р. Хашупсы. Но распространение христианства шло быстрыми темпами. В письменных источниках того периода Абхазские цари величаются «христолюбивые государи», и в VII в. епархия Константинопольской Церкви в Абхазии удостоилась статуса автокефалии [Аджинджал, 2000].

Период Абхазского царства VIII–XII вв.

В VIII в. Абхазия превращается в мощное единое царство (рис. 4), идеологической опорой которого является христианство, а абхазская церковь в это время подчиняется напрямую Константинопольскому патриарху [Аджинджал, 2000].

Этот процесс, реконструируемый на основе письменных источников, находит свое отражение и в церковной археологии, в частности в пространственном анализе расположения храмов: по сравнению с прошлыми периодами количество храмов увеличивается более чем вдвое (рис. 2), при этом возрастает и число крестово-купольных храмов. Кроме продолжающего функционировать Драндского храма, возводятся также:

- Бедийский и Моквский в восточной Абхазии (историческая Апсилия);
- Мсыгхуа, Симона Кананита, Лыхненский и Бзыбский в Гудаутском районе (историческая Абазгия);
- новые крестово-купольные храмы в Пицунде и Алахадзы в Гагрском районе (историческая Санигия).

Анализ пространственного расположения крестово-купольных храмов позволяет выделить ряд групп. Для наглядного отображения расстояния между храмами использовался инструмент «буфер» (рис. 5). Первая группа — это Питиунт, Алахадзы и Бзыбский храм. Данные храмы расположены в углах почти равностороннего треугольника (8,5; 9; 10 км). Храм в Питиунте — центральная кафедра, связан с высшими должностными лицами и напрямую с Константинополем. И хотя значение Питиунта как военной крепости и порта к данному периоду уже фактически сошло на нет, как духовный и административный центр он продолжает функционировать. Рядом с Питиунтом в еще более ранний период возник крупный храмовый комплекс в Алахадзы. Здесь в данный период первый значительный по своим размерам храм по типу базилика перестраивается в более мелкую базилику и возводится рядом более крупный крестово-купольный храм. Таким образом, параллельно здесь функционируют сразу два храма, что может свидетельствовать о том, что Алахадзы стал одним из духовных центров для местного населения. Третий же храм данной группы — Бзыбский — напрямую связан с крепостью, одной из функций которой было контролировать проход между долиной и горной частью. Именно у основания этой крепости начинается проход в нагорную часть Бзыбского ущелья. Выше по ущелью нами в ходе разведок был обнаружен довольно значительный по своим размерам (площадь 48 м²)

христианский храм в форме базилик — Бзыбский 2, что свидетельствует о немалом населении в данной местности.

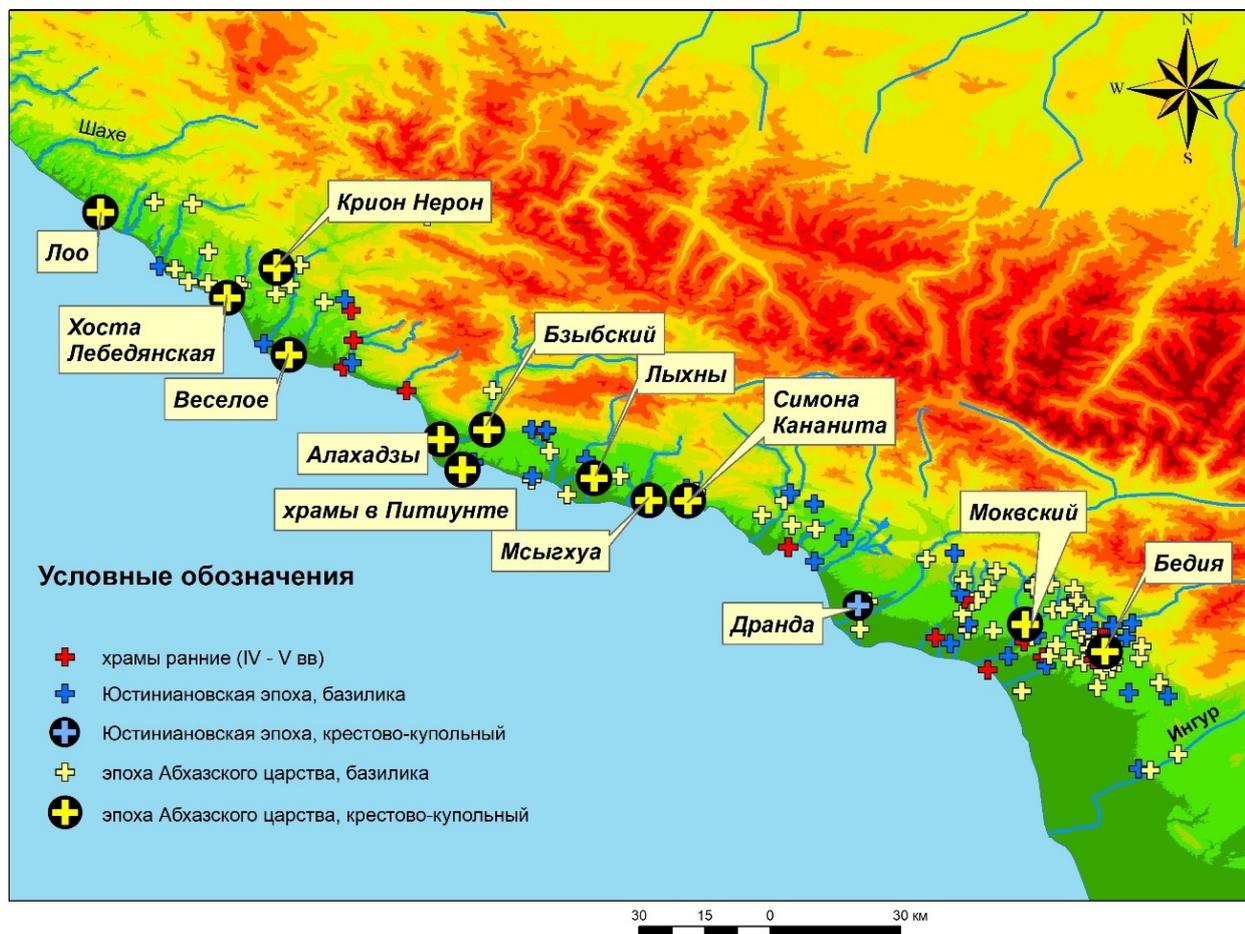

Рис. 4. Храмы, функционирующие в эпоху Великого абхазского царства (VIII–XII вв.)
Fig. 4. Temples functioning in the era of the Great Abkhazian Kingdom (VIII–XII centuries)

Вторая группа храмов — это храмы Бзыбской Абхазии: Лыхны, Мсыгхуа, Симона Кананита. Они расположены на почти равном расстоянии друг от друга (10 и 7 км по прямой). Интересно, что крайние храмы имеют площадь около 200 м², Мсыгхуа — в два раза меньше. Площадь храма, думается, связана не только с количеством прихожан, но и со статусом этих культовых сооружений.

Третьей группой можно условно назвать фактически независимые друг от друга храмы в Севастополисе и в Дранде. К сожалению, о внутренней организации и структуре Абхазской церкви данного периода мало что известно. Имеющиеся источники фрагментарны и оставляют множество вариантов толкований.

Четвертая группа — это храмы Восточной Абхазии: Моквский и Бедийский.

Интересно в этом плане посмотреть на ситуацию, которая сложилась в районе Сочи — самом северном и отдаленном регионе Колхиды. Здесь храмы начинают появляться лишь в Юстиниановскую эпоху, но в период Абхазского царства рост их количества и появление крестово-купольных храмов в прибрежной зоне (храм в селах Веселом, Хосте Лебедянской и Лоо), и храм типа «вписанный крест» в предгорьях (Крион Нерон). Расстояние между храмами в Веселом и Хосте Лебедянской составляет около 15 км, а храм

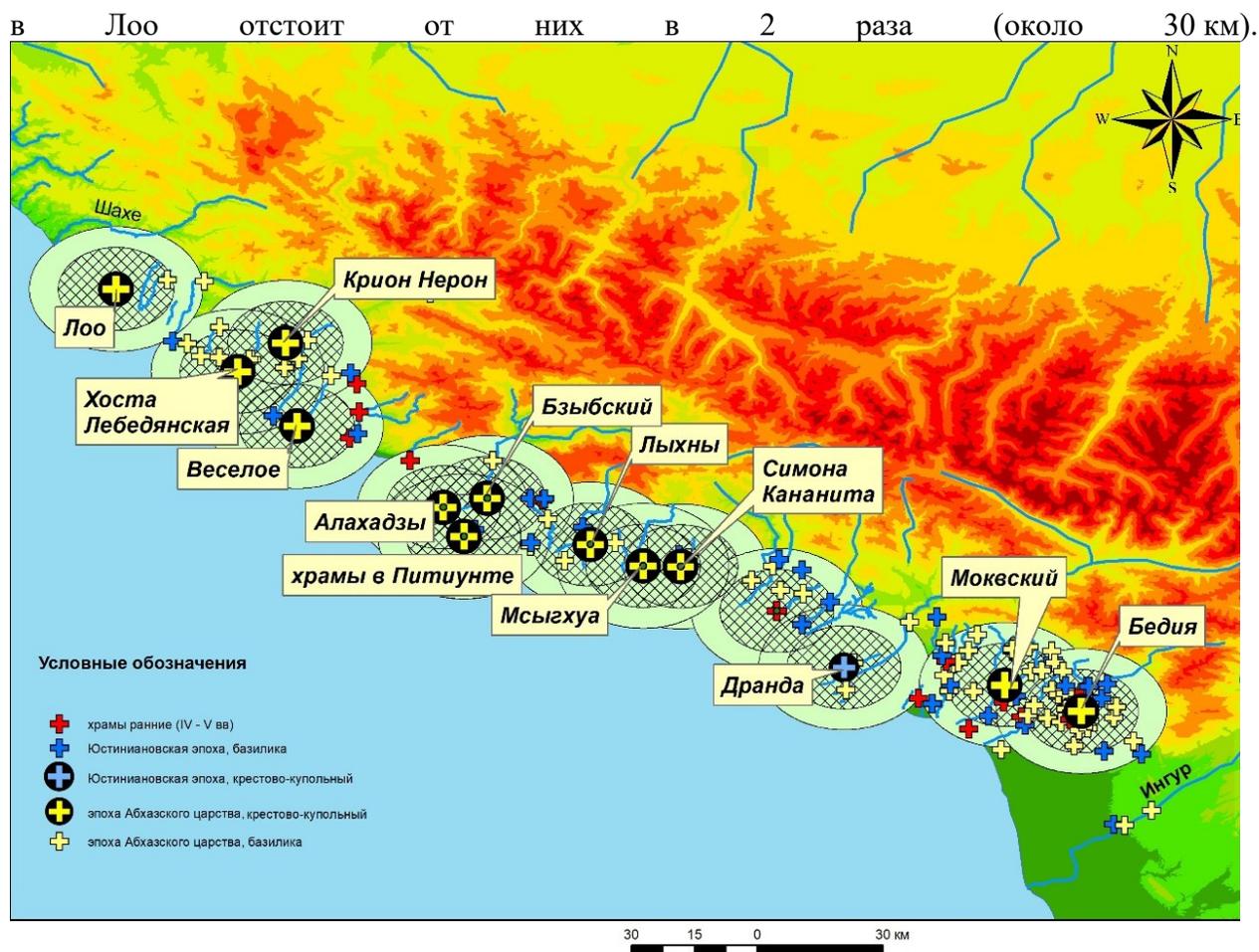

Рис. 5. Анализ пространственного расположения крестово-купольных храмов в период Абхазского царства (VIII–XII вв.). Инструмент «буфер»: 15 и 10 км
Fig. 5. Analysis of the spatial location of the cross-domed temples in the period of the Abkhazian kingdom (VIII–XII centuries). Buffer tool: 15 and 10 km

Таким образом, в данный период по всему побережью на расстоянии от 10 до 30 км друг от друга возникает серия крестово-купольных храмов, которые скорее всего являются центрами не только духовными, но и административными, а также отражают внутреннюю организацию Церкви. Мы констатируем этот факт, но достаточного количества данных для выстраивания четкой иерархичной структуры пока не существует, поэтому не будем излишне фантазировать, ограничившись только данным упоминанием.

Кроме крестово-купольных в данный период перестраивается множество старых храмов типа базилика, а также сооружаются новые. Необходимо отметить, что ведущим типом храма в данный период становится храм с прямоугольной снаружи апсидой. На востоке Абхазии встречается ряд храмов с прямоугольной не только снаружи, но и внутри апсидой (рис. 6): как с полностью прямыми (Джинджолия, Джгериан Абаа, Бедия Нижний северный храм, Чебурхинджи/Хьяцха), так и слегка закругленными углами (Маркула 3, Мур-Абаа, Поквеш-Абааж, Река-Джиха, Река-дорога). Можно предположить, что эти храмы возводились одной или двумя строительными бригадами в короткий промежуток времени.

Еще одна группа храмов, теперь уже в центральной части (на участке от Сухума до Кутола), которая, возможно, возводилась одной бригадой (по крайней мере, здесь прос-

леживается близкая традиция по форме и близкая территориальная локализация) — это малые храмы с полукруглой вписанной в прямоугольный абрис апсидой и с двумя полукруглыми нишами по обеим сторонам апсидного полукружия, к каковым относятся храмы Яштвух, Кутол 1 и Пскальский.

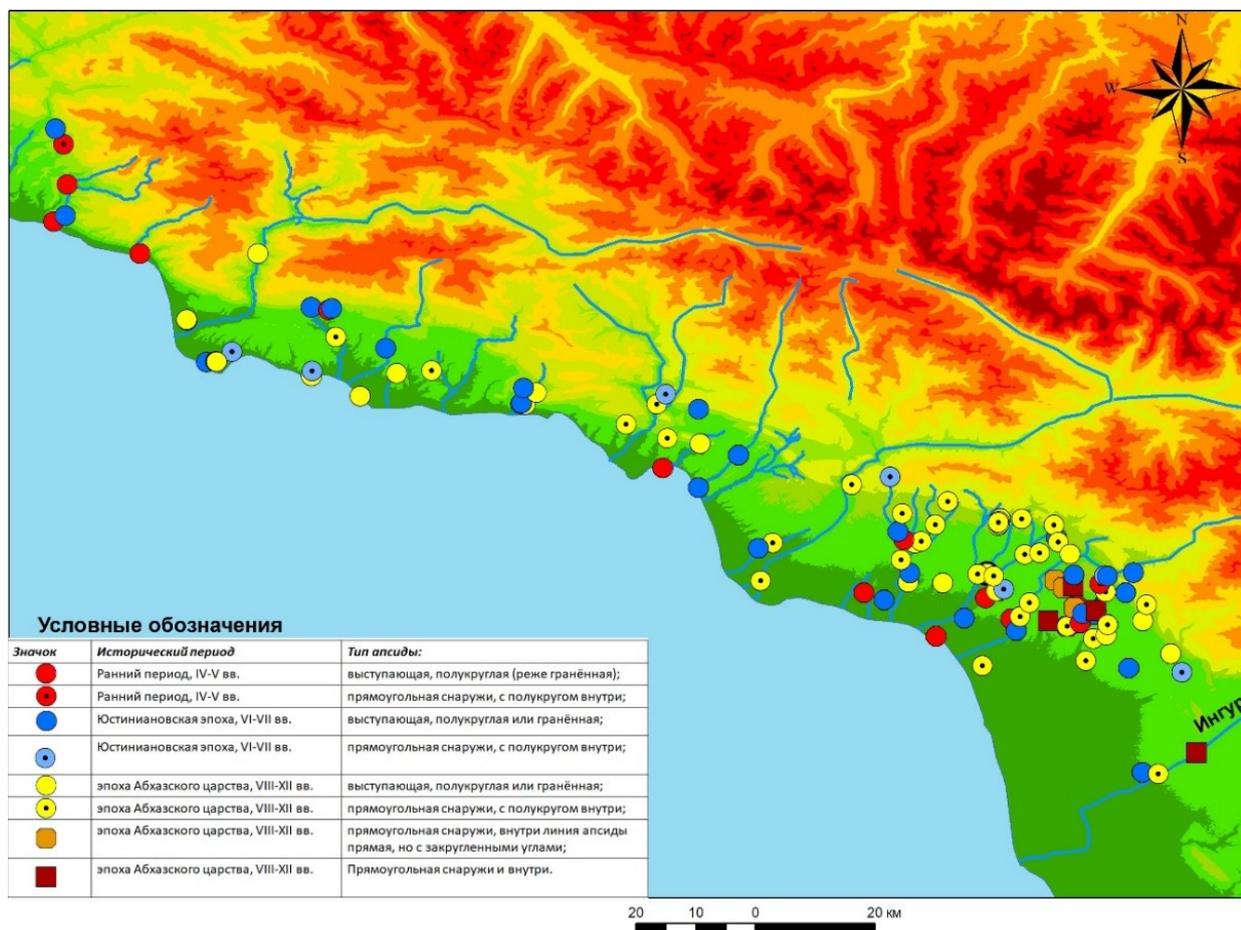
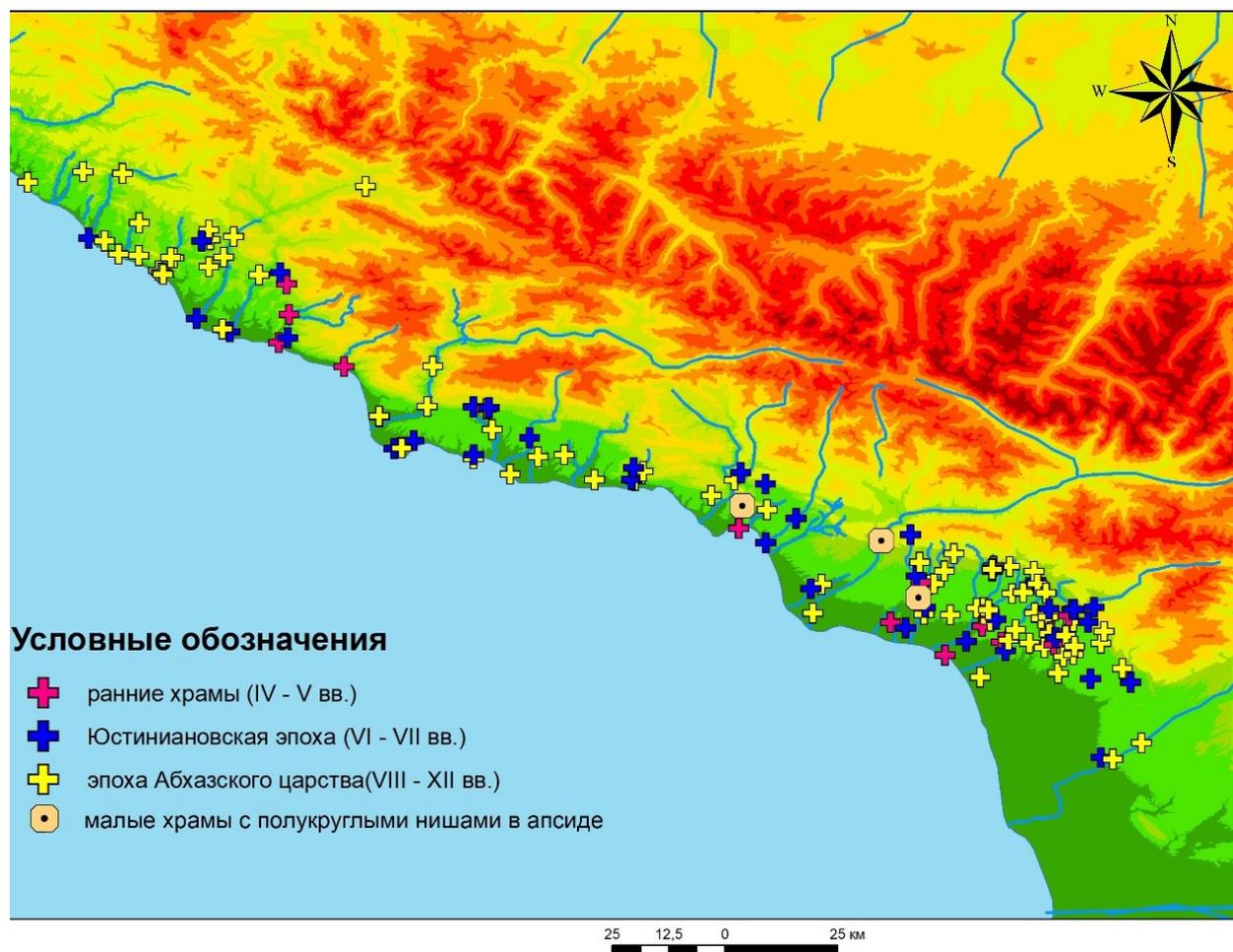

Рис. 6. Распределение храмов на территории Абхазии по периодам и типу апсиды
 Fig. 6. The distribution of temples on the territory of Abkhazia by period and type of apse

В целом следует отметить, что в этот период многие храмы богато украшаются каменной резьбой и фресками. У части храмов мы видим развитую систему пристроенных помещений, как нартекса, так и боковых — северных и южных. Это свидетельствует об усложнении литургий. Усложнение планировки начинает появляться в более ранний период, но именно в период Абхазского царства оно становится массовым. Пристраиваются дополнительные помещения и к более ранним храмам, где ранее они отсутствовали. Появляются двуапсидные церкви: храм Кацихабла в с. Поквеш в Очамчирском районе, Нижний Скит Драндского монастыря. В какой-то мере они являются продолжением традиции двойной церкви в Пицунде (храм № 5), но отличаются от нее тем, что залы в них уже не равнозначны и нет выраженной снаружи апсиды. Появление таких церквей отражает именно сложность литургических служб.

Рис. 7. Расположение малых храмов с полукруглой вписанной в прямоугольный абрис апсидой и с двумя полукруглыми нишами по обеим сторонам апсидного полукружия
Fig. 7. Location of small temples with a semicircular apse inscribed in a rectangular outline and with two semicircular niches on both sides of the apse semicircle

ВЫВОДЫ

Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что проведенный пространственный анализ расположения храмов для отдельных исторических периодов позволил как подтвердить часть ранее высказанных предположений (в частности, что распространение христианства на территории Абхазии напрямую связано с римскими военными гарнизонами), так и дополнить их. В науке существует две основные версии о том, как христианство попало в Колхиду [Хрушкова, 2002, с. 45–47]. Первая связана с миссионерской деятельностью. Вторая же версия опирается на мнение, что не миссионеры принесли христианство, а именно римские солдаты. Проведенный нами пространственный анализ показал, что христианство начало свое распространение от римских крепостей и шло по маршрутам торговых караванных путей. Поэтому нам видится, что можно с уверенностью говорить: римские крепости были отправной точкой в вопросе распространения христианской религии, но способствовали ее распространению торговые контакты с местным населением, которые обусловили культурное взаимодействие. Не исключено, что свою роль сыграли и проповедники, поскольку в первую очередь они перемещались по

активно функционирующим дорогам и явно шли в места массового пребывания людей, а значит — на рынки, торговые точки. Как итог — пути распространения христианства были завязаны на торговые транспортные артерии, но проповеди и культурный обмен могли идти из разных источников, от разных носителей: от проповедников, солдат, купцов. С этим же фактором, как нам кажется, связано и то, что на территории Бзыбской Абхазии, т. е. в современном Гудаутском районе, в ранний период мы фактически не встречаем следов христианизации (исключение — храм Отхара 1). Население сохраняет свои традиционные верования вплоть до обращения в христианство при Юстиниане Великом. Особенностью данной территории является ее некая замкнутость: отсутствие больших караванных путей по ту сторону Кавказа, а значит, и менее интенсивные контакты. Слабая степень христианизации на данной территории нашла свое отражение и в пространственном распределении храмов в следующий период: они концентрируются возле главной крепости — Анакопии-Трахей, но слабо распространены в глубь территории. Анализ архитектурных форм ранних храмов показал, что еще не существовало четких канонов. Для самого раннего периода характерно большое разнообразие архитектурных форм — они как будто отражают развитие самих идей, сам духовный и творческий поиск этой эпохи становления ортодоксального христианства.

Анализ пространственного расположения храмов и их типов позволил проследить эволюцию Церкви и в последующие периоды. Важной особенностью юстиниановского периода (VI–VII вв.) является появление монастырей и четких канонов в архитектуре. Выделяются центральные храмы — крестово-купольные, а также храмы меньшего значения, сохраняющие базиликальность. В целом для данного периода характерны:

- значительный рост числа храмов;
- стандартизация их внешней формы;
- усложнение литургической службы, что отразилось в более сложной организации внутреннего пространства храмов (появление пилястр, большего числа нефов, притворов).

В данный период закрепляется форма базилики с выступающей полукруглой (реже граненой) апсидой. Количество храмов значительно возрастает, особенно в тех районах, где распространение христианства отмечалось значительным в предыдущую эпоху.

В последующий период — время Абхазского царства — отмеченные для юстиниановой эпохи тенденции усиливаются. Выстраивается четкая иерархическая структура внутри самой Церкви. Для данного периода характерно, с одной стороны — появление величественных купольных храмов (Моквский, Лыхненский, Бзыбский и др.), а с другой — массовое распространение форм базилик с невыраженной снаружи апсидой (апсида вписана в общий прямоугольный абрис храма). Центральные, купольные храмы строились на месте епископатов; они символизировали своими куполами главу церкви: в религиозно-семантическом плане — самого Господа, в земном плане — главу управления церковной иерархией. А массовые базиликальные церкви получают более простой, приземистый вид — скорее это символ Дома. Но при всем этом внутренняя организация пространства храма остается достаточно сложной (пилястры, притворы), а в чем-то даже и усложняется — для данного периода характерно появление ритуальных ниш в апсиде, что свидетельствует о дальнейшем развитии и усложнении литургических служб. Многие храмы украшаются резьбой и фресками. Получают распространение дваапсидные церкви. Появление таких церквей связано с усложнением литургических служб. Эволюция форм храмов отражает развитие как самой христианской религии, так и христианской организации во времени.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 22-18-00466.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00466.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджинджал Е. К.* К вопросу проникновения христианства в Абхазии. Труды Абхазского государственного музея. Вып. 5. Сухуми, 1980. С. 152–165.
- Аджинджал Е. К.* Из истории христианства Абхазии. Сухумо-Абхазская Епархия. Сухум: Издательство «Стратофил», 2000. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iz-istorii-hristianstva-abhazii/#source (дата обращения 02.05.2024).
- Аргун А. В.* Проблемы локализации пунктов из античных «Периплов» в северо-восточном Причерноморье. Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы IV Международной Научной Конференции (Севастополь, 6–10 октября 2020 г.). Т. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 16–24.
- Бриллиантов А. И.* Император Константин Великий и Миланский Эдикт 313 г. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 336 с.
- Кармов Т. М.* Хашупсинская крепость в контексте изучения раннесредневековых древностей Абхазии: проблемы и перспективы. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 2. С. 106–108.
- Кобахия Б. С., Хрушкова Л. Г., Шамба С. М.* Новая раннехристианская церковь на городище Гюзнос (Абхазия). Вестник Древней Истории, 1987. № 1. С. 126–146.
- Леквинадзе В. А.* Гантиадская базилика. Советская археология, 1970. № 3. С. 162–174.
- Леквинадзе В. А.* О постройках Юстиниана в Западной Грузии. Византийский Временник, 1973. Т. 34. С. 169–186.
- Пищулина В. В., Комарова С. Е.* Особенности пространственной организации памятника Средневековья VII–VIII вв. крепости Хашупсе, Республика Абхазия. Инженерный вестник Дона, 2022. № 7. Электронный ресурс: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2022/7821> (дата обращения 02.05.2024).
- Протоиерей Серафим Соколов.* История восточного и западного христианства (IV–XX века). Учебное пособие. М.: Издательство Московского Института Духовной Культуры, 2007. 257 с.
- Свенцицкая И. С.* Тайные писания первых христиан. М., 1980. 202 с.
- Скаков А. Ю., Джоуа А. И., Акоюн А. В., Ендольцева Е. Ю.* Ранневизантийский храм на городище древнего Гиеноса (Абхазия): новые находки. Архитектурная археология. № 2. М.: ИА РАН, 2020. С. 39–50. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.39-50.
- Скаков А. Ю., Скакова И. В., Джоуа А. И.* Плинфа раннесредневекового храма в Гиеносе (г. Очамчира, республика Абхазия): публикация материалов раскопок 2019–2021 гг. ByzantinoCaucasica. Сборник статей. М., 2021. С. 9–54. DOI: 10.31696/978-5-907384-95-8-009-053.
- Трапи М. М.* Древний Сухуми. Труды в 4-х томах. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1969. 375 с.

Требелева Г. В., Глазов К. А., Юрков В. Г., Кизилов А. С. Археологическая ГИС Северо-Западной Колхиды: инструмент для сохранения и исследования объектов историко-культурного наследия. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы международной конференции. М.: Географический факультет МГУ, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 484–498. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-484-498.

Требелева Г. В., Кизилов А. С. Еще раз к вопросу о «Понтийском лимесе», или О географических и геополитических принципах расположения древних фортификационных сооружений черноморского побережья в античное время. Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции. Материалы I Международной междисциплинарной конференции. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. С. 51–60.

Требелева Г. В., Клемешова М. Е., Скакова И. В., Джопуа А. И. Плинфа из храма в Гиеносе (Гюэнос): результаты тестовых исследований с помощью метода А. А. Бобринского и рентгенофазового анализа. История, археология и этнография Кавказа, 2024. Т. 20. № 4.

Требелева Г. В., Сакания С. М., Шведчикова Т. Ю., Япрынцев А. Д. К проблеме датировки погребений из некрополя Маркульского городища при храме (Абхазия, IV–XIV века): на основе анализа инвентаря, украшений, а также корреляции инвентарных и безынвентарных погребений, их стратиграфии и анализов изотопов. Вещь в контексте погребального обряда. Материалы международной научной конференции. М., 2020. С. 242–250.

Требелева Г. В., Юрков Г. Ю., Горлов Ю. В., Цвинария И. И., Агумаа А. С., Кайтан Ш. Г. Использование физико-химических методов в исследованиях технологии строительства в средневековой Абхазии и проблемы датировки. Краткие сообщения института археологии, 2014. Вып. 232. С. 219–227.

Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). Москва: Наука, 2002. 500 с.

Хрушкова Л. Г. Новая октогональная церковь в Септаполисе в Абхазии и ее литургическое устройство. Литургия, архитектура и искусство византийского мира. Труды XVIII Международного конгресса византистов и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна (Мейендорфа). СПб., 1995. С. 201–235.

Шамба С. М. Гюэнос-1. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 133 с.

Шамба С. М. Раскопки на городище Гюэнос. Археологические открытия в Абхазии (1986–1987). Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 16–30.

Шамба С. М., Шамба Г. К. Раскопки древнего Гюэноса. Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 19–22.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Paris, 1839. V. 1. P. 210–211. Atlas. Neuchatel, 1843. Ser. II. Pl VI, 6; Ser. III. Pl. IV, 3 (in French).

Harnak A. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten: I–II Bd. Leipzig, 1924. 561 s. (in German).

Klemeshova M. E., Trebeleva G. V., Kizilov A. S., Glazov K. A., Sokolov S. V., Yurkov G. Y. Application of the Method of A. A. Bobrinsky to Study the Brick Paste Composition from Eastern Abkhazian Medieval Temples and Fortresses. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences. Cham: Springer. Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy, 2021. DOI: 10.1007/978-3-031-16544-3_17.

Lordkipanidze O., Brakmann H. Iberia II (Georgien). Reallexikon für Antike und Christentum. 1994. No. 17. S. 70–106 (in German).

Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981. 521 p. (in Italian).

Peeters P. Les débuts du christianisme en Géorgie d'après les sources hagiographiques'. *Analecta. Bollandiana* 50, 1932. P. 5–58 (in French).

Ruggieri Vincenzo S. I. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 (Olim Mardin Orth. 309/9). *Orientalia Christiana Periodica*, 1993. V. 59, II. P. 315–3.

REFERENCES

Ajinjal E. K. On the issue of the penetration of Christianity in Abkhazia. *Proceedings of the Abkhazian State Museum. Iss. 5. Sukhumi*, 1980. P. 152–165 (in Russian).

Ajinjal E. K. From the history of Christianity in Abkhazia. *Sukhum-Abkhazian Diocese. Sukhum: Stratophil Publishing House*, 2000. Web resource: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iz-istorii-hristianstva-abhazii/#source (accessed 02.05.2024) (in Russian).

Archpriest Serafim Sokolov. The history of Eastern and Western Christianity (IV–XX centuries). Textbook. Moscow: Publishing House of the Moscow Institute of Spiritual Culture, 2007. 257 p. (in Russian).

Argun A. V. Problems of localizing points from ancient “Peripheries” in the northeastern Black Sea region. Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: *Proceedings of the IV International Scientific Conference (Sevastopol, October 6–10, 2020)*. V. 1. Moscow: IOS RAS, 2020. P. 16–24 (in Russian).

Brilliantov A. I. Emperor Constantine the Great and the Edict of Milan, 313. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2006. 336 p. (in Russian).

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1839. V. 1. P. 210–211. Atlas. Neuchatel, 1843. Ser. II. Pl VI, 6; Ser. III. Pl. IV, 3 (in French).

Harnak A. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten: I–II Bd. Leipzig, 1924. 561 s. (in German).

Karmov T. M. Khashupsin fortress in the context of studying the Early Medieval antiquities of Abkhazia: problems and prospects. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2012. No. 11. Part 2. P. 106–108 (in Russian).

Khrushkova L. G. The new octagonal Church in Sebastopolis in Abkhazia and its liturgical structure. The Liturgy, architecture and art of the Byzantine world. *Proceedings of the XVIII International Congress of Byzantinists and other materials dedicated to the memory of fr. John (Meyendorff)*. St. Petersburg, 1995. P. 201–235 (in Russian).

Khrushkova L. G. Early Christian monuments of the Eastern Black Sea region (IV–VII centuries). Moscow: Nauka, 2002. 500 p. (in Russian).

Klemeshova M. E., Trebeleva G. V., Kizilov A. S., Glazov K. A., Sokolov S. V., Yurkov G. Y. Application of the Method of A. A. Bobrinsky to Study the Brick Paste Composition from Eastern Abkhazian Medieval Temples and Fortresses. *Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences*. Cham: Springer. Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy, 2021. DOI: 10.1007/978-3-031-16544-3_17.

- Kobakhia B. S., Khrushkova L. G., Shamba S. M.* The new Early Christian Church on the settlement of Gyuenos (Abkhazia). *Bulletin of Ancient History*, 1987. No. 1. P. 126–146 (in Russian).
- Lekvinadze V. A.* Gantiada Basilica. *Soviet Archeology*, 1970. No. 3. P. 162–174 (in Russian).
- Lekvinadze V. A.* On the buildings of Justinian in Western Georgia. *The Byzantine Chronicle*, 1973. V. 34. P. 169–186 (in Russian).
- Lordkipanidze O., Brakmann H.* Iberia II (Georgien). *Reallexikon für Antike und Christentum*. 1994. No. 17. P. 70–106 (in German).
- Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae.* Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981. 521 p. (in Italian).
- Peeters P.* Les débuts du christianisme en Géorgie d'après les sources hagiographiques'. *Analecta Bollandiana* 50, 1932. P. 5–58 (in French).
- Pishchulina V. V., Komarova S. E.* Features of the spatial organization of the monument of the Middle Ages of the VII–VIII centuries. The fortress of Khashupse, Republic of Abkhazia. *Engineering Bulletin of the Don*, 2022. No. 7. Web resource: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2022/7821> (accessed 02.05.2024) (in Russian).
- Ruggieri Vincenzo S. I.* The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 (Olim Mardin Orth. 309/9). *Orientalia Christiana Periodica*, 1993. V. 59, II. P. 315–3.
- Shamba S. M.* Guenos-1. Tbilisi: Metsniereba, 1988. 133 p. (in Russian).
- Shamba S. M.* Excavations at the Guenos settlement. *Archaeological discoveries in Abkhazia (1986–1987)*. Tbilisi: Metsniereba, 1990. P. 16–30 (in Russian).
- Shamba S. M., Shamba G. K.* Excavations of ancient Gyuenos. *Archaeological discoveries of 1981–1982 in Abkhazia*. Tbilisi: Metsniereba, 1985. P. 19–22 (in Russian).
- Skakov A. Yu., Jopua A. I., Hakobyan A. V., Endoltseva E. Yu.* Early Byzantine temple on the ancient settlement of Hyenos (Abkhazia): new findings. *Architectural Archaeology*. No. 2. Moscow: IA RAS, 2020. P. 39–50 (in Russian). DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.39-50.
- Skakov A. Yu., Skakova I. V., Jopua A. I.* The plinth of the early Medieval temple in Hyenos (Ochamchira, Republic of Abkhazia): publication of excavation materials 2019–2021. *ByzantinoCaucasica*. Collection of articles. Moscow, 2021. P. 9–54 (in Russian). DOI: 10.31696/978-5-907384-95-8-009-053.
- Sventsitskaya I. S.* The Secret writings of the first Christians. Moscow, 1980. 202 p. (in Russian).
- Trapsh M. M.* Ancient Sukhumi. Works in 4 volumes. V. 2. Sukhumi: Alashara, 1969. 375 p. (in Russian).
- Trebeleva G. V., Glazov K. A., Yurkov V. G., Kizilov A. S.* Archaeological GIS of Northwestern Colchis: a tool for the preservation and research of objects of historical and cultural heritage. *InterCarto. InterGIS. Geoinformation support for sustainable development of territories: Proceedings of the International Conference*. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2022. V. 28. Part 2. P. 484–498 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-484-498.
- Trebeleva G. V., Kizilov A. S.* Once again to the question of the “Pontic Limes”, or the geographical and geopolitical principles of the location of ancient fortifications of the Black Sea coast in ancient times. Ancient and traditional cultures in interaction with the environment: problems of historical reconstruction. *Proceedings of the I International Interdisciplinary Conference*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2021. P. 51–60 (in Russian).

Trebeleva G. V., Klemeshova M. E., Skakova I. V., Jopua A. I. Plinth from the temple in Hyenos (Guenos): the results of test studies using the method of A. A. Bobrinsky and X-ray phase analysis. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*, 2024. V. 20. No. 4 (in Russian).

Trebeleva G. V., Sakania S. M., Shvedchikova T. Yu., Yapryntsev A. D. On the problem of dating burials from the necropolis of the Markulsky settlement at the temple (Abkhazia, IV–XIV centuries): based on the analysis of inventory, jewelry, as well as correlation of inventory and non-inventory burials, their stratigraphy and isotope analyses. A thing in the context of a funeral rite. *Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, 2020*. P. 242–250 (in Russian).

Trebeleva G. V., Yurkov G. Yu., Gorlov Yu. V., Tsvinaria I. I., Agumaa A. S., Kaitan Sh. G. The use of physico-chemical methods in the research of construction technology in medieval Abkhazia and the problems of dating. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*, 2014. Iss. 232. P. 219–227 (in Russian).
